

— Думаю, вы всё же не отказываетесь от использования Звёздной сети, — сказал Жун Цяньжэнь, указывая на монитор. — Но это неважно, даже если вы не пользуетесь, у нас в военном министерстве есть записи, и они гораздо чётче, чем то, что сняли посторонние.

Следуя его указанию, офицеры устремили взгляды на экран и замерли. Затем они приблизились, их лица побледнели, но через некоторое время их выражения стали такими же, как у Жун Цяньжэня — смутными и растерянными.

Такую расу насекомых они ещё никогда не видели. Ориентируясь на расстояние и размер проекции на экране, они смогли оценить, насколько огромной была эта раса насекомых.

Она была не меньше, чем Главная планета Империи Тяньци. Но на этом ужасном существе была огромная дыра, и оно, казалось, больше не двигалось. На экране также были видны две маленькие точки перед гигантским насекомым, больше похожие на человеческие мехи.

Монитор не мог увеличить изображение, и офицеры чуть ли не прилипли к экрану. Затем один из них с острым зрением высказал своё удивление:

— Кронпринцесса? И двенадцатая принцесса Империи Тяньмин?

Их мехи были слишком узнаваемы, и хотя на экране они выглядели размыто, сомнения всё же зародились в их сердцах.

Жун Цяньжэнь не мог ответить и выбежал из Военного министерства. Он ещё не успел достать меху из пространственной кнопки, как два меха приземлились с неба.

Спустившись из мехи, Фэн Ваншу увидела Жун Цяньжэня, который как раз выбежал из Военного министерства и замер в изумлении. Совпадение? Она как раз искала его.

— Дядя, мать жуков мертва. Можете использовать её для исследований или просто оставить для показа.

— Мать жуков? — Жун Цяньжэнь поднял взгляд на огромное насекомое, которое закрыло небо и превратило день в ночь.

Его голова сейчас была в полном хаосе.

В это время Фэн Сихэ тоже вышла из мехи. Она уже выполнила «просьбу» Фэн Ваншу — создала две идеальные записи битвы. Каждая деталь в её работе была безупречной. Передав одну запись Фэн Ваншу, она сначала опубликовала свою на Звёздной сети.

Едва успевшая утихнуть Звёздная сеть снова взорвалась.

Люди, которые ещё недавно думали, что это солнечное затмение, были в полном недоумении. Они смотрели на огромный чёрный шар на небе, из которого пробивался лишь слабый свет звезды, а затем снова проверяли Звёздную сеть, где заголовок, опубликованный всего несколько минут назад, уже набрал невероятное количество просмотров.

Видео было коротким, всего несколько десятков секунд, но на нём было запечатлено, как убивают гигантскую расу насекомых размером с Главную планету Империи Тяньци.

Сразу же за ним появилось ещё одно видео, снятое под другим углом, также длиной в несколько десятков секунд, которое показывало, как двое людей совместно уничтожают расу

насекомых.

Судя по всему, насекомое на видео было тем самым объектом, который сейчас висел над ними.

Офицеры Военного министерства вышли из здания и, глядя на Фэн Ваншу, несколько раз открывали рот, но не решались заговорить. Наконец, один из них произнёс:

— Кронпринцесса, это раса насекомых снова эволюционировала?

Если они снова эволюционировали, и теперь все их враги будут такими огромными, у каждого офицера мурашки пробежали по коже.

— Нет, это мать жуков. Думаю, теперь раса насекомых официально исчезла с исторической арены. Что касается того, действительно ли я убила мать жуков, вы можете поискать описания её внешности в старых записях. Если не найдёте, сделайте генетический анализ. Я помню, что мать жуков изначально размножалась в звёздных системах, контролируемых людьми, так что в архивах должны быть соответствующие данные.

Фэн Ваншу не беспокоилась, что Военное министерство не сможет найти информацию. Если её не будет, она просто подделает её.

Офицеры и Жун Цяньжэнь в изумлении смотрели вверх, пока их шеи не начали болеть, и только тогда опустили головы. Посмотрев на Фэн Ваншу и Фэн Сихэ, они извинились и бросились обратно в Военное министерство, чтобы поднять давно забытые архивы.

Жун Цяньжэнь был немного спокойнее, но всё же потирал виски, не переставая ворчать:

— Моя кронпринцесса, сколько же времени прошло, а ты снова побил какой-то невозможный рекорд. Ты точно моя племянница?

Ещё на передовой Фэн Ваншу была достаточно выдающейся. Раньше никто не знал, что настоящий манипулятор может с помощью ментального барьера покрыть целую планету.

А теперь она тихо сбежала и взорвала мать жуков, оставив в ней огромную дыру.

И привезла её обратно.

Человечество победило?

Эта победа пришла слишком внезапно и казалась нереальной.

— Да, — улыбнулась Фэн Ваншу. — Дядя, не порадуешься за меня? Или ты думаешь, что я должна только развлекаться с омегами, чтобы быть твоей племянницей?

Как только она произнесла это, взгляд Фэн Сихэ устремился на неё, и Жун Цяньжэнь резко откашлялся.

Фэн Ваншу явно намекала на Фэн Шанцзюня!

Но...

— Кронпринцесса, отправляясь на убийство матери жуков, ты, возможно, ещё не в курсе, что великий принц Фэн Шанцзюнь на одной из площадей раскрыл, что, согласно анализу независимого агентства, твои феромоны совместимы только с двенадцатой принцессой

Империи Тяньмин. Теперь он направляет общественное мнение на то, что ты — Омега, и что императрица Жун скрывала твой пол.

Это было ещё одной нелепостью. Фэн Ваншу открыто прошла медицинский осмотр в Военной академии Звёздного альянса, и только те, кто ещё не проснулся, могли верить в эту чушь Фэн Шанцзюня.

— Какой же он хороший брат, — усмехнулась Фэн Ваншу. — Пусть делает, что хочет. Если ему нравится, что его считают хуже омеги, это его дело. Я — Альфа, и это не подлежит сомнению.

Немного успокоив Жун Цяньжэня, Фэн Ваншу взяла Фэн Сихэ и вернулась во дворец Империи Тяньци. Смотреть на это шоу в одиночку было бы не так весело, ведь разделённая радость — это двойная радость.

Видя её энтузиазм, Фэн Сихэ могла только согласиться. Они убрали свои мехи и сели в аэромобиль, который организовал Жун Цяньжэнь.

Из-за «солнечного затмения» на улицах было мало людей, и аэромобиль без остановок быстро добрался до дворца, где проживала вся императорская семья Империи Тяньци. Как кронпринцесса, Фэн Ваншу даже не нужно было показывать какие-либо документы — она просто прошла по лицу и вернулась в свои покои. С тех пор как она стала кронпринцессой, её комната, которую она раньше делила с Жун Цзяжэнь, была перенесена в отдельное здание.

Едва войдя в свои покои, она ещё не успела сесть, как Жун Цзяжэнь с красными глазами постучала в её дверь.

Увидев Фэн Ваншу, Жун Цзяжэнь чуть не расплакалась, слёзы уже дрожали на её ресницах.

— Шуэр, что нам делать?

Только после этого Жун Цзяжэнь заметила, что в комнате Фэн Ваншу была ещё и Фэн Сихэ. Это было немного неловко. Жун Цзяжэнь не могла ни вытереть слёзы, ни сохранить спокойствие, особенно учитывая, что её следующая тема была напрямую связана с Фэн Сихэ.

— Мама, о чём ты говоришь? Что делать? — подняла бровь Фэн Ваншу.

— Фэн Шанцзюнь обнародовал на площади, что ты можешь быть совместима только с Фэн Сихэ. Не знаю, откуда он взял образцы.

Жун Цзяжэнь не стала при Фэн Сихэ говорить о том, что её дочь может быть совместима только с ней.

— Кто же ещё, как не мой отец? — Скорее всего, это был Фэн Ао, который когда-то был так рад Фэн Шанцзюню, что просто отдал ему образцы.

Лицо Жун Цзяжэнь исказилось. Что она сделала Фэн Ао?

— Мама, не переживай об этом. Кроме совместимости, Фэн Шанцзюнь просто несёт чушь. Если хочет кого-то втянуть, пусть найдёт более веские причины. Что касается пола, он вообще не может навредить. И, кстати, мама, тебе стоит снова проверить Звёздную сеть.

Фэн Ваншу объяснила всё довольно подробно.

Хотя Жун Цзяжэнь не могла перестать волноваться, она всё же последовала совету дочери и

зашла на Звёздную сеть.

Сначала она ничего не поняла, но затем её глаза широко раскрылись, и она, не говоря ни слова, с решительным видом выбежала из покоев Фэн Ваншу.

— Твоя мать — очень самобытная женщина, — прокомментировала Фэн Сихэ.

— Самобытная? Твой отец ещё более самобытный. Что, завидуешь? — Фэн Ваншу съязвила. По сравнению с Цинь Минем, Жун Цзяжэнь больше походила на настоящую императрицу, как внешне, так и по характеру.

— Завидовать? Рано или поздно мне тоже придётся назвать её мамой.

Если ничего не случится, они скоро вернутся в мир Шэньсин. Неужели Фэн Сихэ действительно хочет называть Жун Цзяжэнь мамой?

Фэн Ваншу погрузилась в задумчивость.

Неужели Фэн Сихэ в детстве получала слишком мало тепла и теперь ей не хватает материнской любви?

<http://bllate.org/book/16829/1549528>